

CONSPECTUS

Introduction	5—8
Введение	9—12
Úvod	13—15

<i>J. Maciurek</i> : La mission byzantine en Moravie au cours des années 863—885 et la portée de son héritage dans l'histoire de nos pays et de l'Europe	17—70
--	-------

L'Europe dans la 2e moitié du 9e siècle (17). — Deux formations politiques dans l'Europe centrale, l'Etat des Moraves et l'empire slavo-bulgare (18). — Orientation de la Grande Moravie vers Byzance (20). — Orientation de l'empire bulgare vers l'Etat franc d'Est (21). — La troisième puissance en Europe du 9e siècle: Rome (21). — Le fond de la mission byzantine en Moravie de l'an 863 ou au commencement de l'an 864 (21). — Les efforts des Moraves pour l'indépendance à l'égard de l'empire franc d'Est (23). — Le point de vue de Byzance à propos de la demande des Moraves (27). — Le voyage de Constantin et de Méthode en Moravie à la fin de l'an 863 ou au commencement de l'an 864 (29). — La première phase de leur activité en Moravie (31). — Les efforts pour sauver la mission byzantine et le voyage de Constantin et de Méthode à Rome en 867 (33). — Le point de vue de la curie papale à l'égard de la mission byzantine en Moravie et la reconnaissance de celle-ci par la curie papale en 869 (34). — Les échecs de la politique des Francs d'Est en 873 (39). — La reconnaissance de l'Etat indépendant des Moraves, de l'écriture et de la liturgie slaves par la curie papale en 880 (40). — Nouvelles luttes pour ces succès après la mort de Méthode (en 885) et l'expulsion du clergé grec et slave de la Moravie (41). — Valeurs des résultats de la mission byzantine (43). — La persistance des connexités de la Moravie avec Byzance (43). — La suite de l'héritage culturel cyrillo-méthodien en Bohême, dans la Pologne du Sud-Ouest, sur le territoire hongrois, chez les Slaves du Sud, en Roumanie et en Russie (44). — Notes (62). — Byzantská mise z let 863/885 na Moravě a význam jejího dědictví v našich i evropských dějinách (resumé) (69).

<i>Radislav Hošek</i> : Antique Traditions in Great Moravia	71—84
---	-------

1. The Great-Moravia culture must be investigated in the light of European development both horizontally and vertically. It represents the culmination of progress since the 5th cent. E. D. (71). 2. Slavonic culture as seen by the nazzi science (73). 3. The mid-Danubian region as scene of European events in the Roman Empire. Roman expeditions, both military and non-military (73). 4. Trade routes in Moravia (74). 5. The contact of Moravia with the South. The Moravian corn exchanged for gold from Noricum? (75). 6. The continuity of towns, trade, and traditions (76). 7. The Slavs get acquainted with the Antique world in Italy (79). 8. The application of the old Roman Law and of that of contemporary Byzantium (80). — Notes (82). — Antické tradice na Velké Moravě (resumé) (84).

Франтишек Гейль: Византийское посольство в Великую Моравию на политическом фоне тогдашней Европы

85—119

1. Обзор историографической литературы и источников (85). —
2. Славяне бассейна Дуная и авары (88). — 3. Авары и Франкония (89). — 4. *Descriptio*, географ Баварский, *Ordinatio*, франкское летописание об отношении славян Средней Европы к Франконии (90). — 5. *Летописи королевства франков* о мораванах к 822 г. Концепция Вавржинка и Гавлика (91). — 6. Процесс становления государственности Великой Моравии 30-х гг. 9 в. и Франкония (93). — 7. Внутривизантийская консолидация и укрепление международного положения Великой Моравии в 40-е гг. 9 в. Великая Моравия — преграда на пути агрессии Франкской (Восточно-франкской) империи в области Средней Европы (95). — 8. Реальное отношение к политике Ростислава и стремление к укреплению независимости и международного положения Великой Моравии в 50-е гг. 9 в. Франкская агрессия 855 и 858 гг. (97). — 9. Христианизация Великой Моравии как подготовка и орудие франкской агрессии (98). — 10. Новизна концепции внешней политики Ростислава и целенаправленность усилий для образования самостоятельной церковной организации в Великой Моравии. Неудача обращения Ростислава к Риму и международные причины этого неудача (100). — 11. Обстановка отправления посольства Ростислава в Константинополь. Международное положение Византии в Европе и Малой Азии (103). — 12. Значение посольства Константина и Мефодия для международного положения Великой Моравии (107). — 13. Заключение (109). — 14. Примечания (110). — 15. *Byzantská mise — její politické pozadí v současném Evropském kontextu* (resumé) (119).

Václav Richter: Die Anfänge der grossmährischen Architektur. 121—360

1. Übersicht der bisherigen Ansichten (121). — 2. Methodologische Überlegung (123). — 3. Skizze des geschichtlichen Hintergrundes für die Anfänge des grossmährischen Reiches (124). — 4. Christliche Missionen bei den Slawen in Mitteleuropa (126). — 5. Zur Geschichte der iroschottischen Missionen (136). — 6. Vorurteil über Missionäre — Baumeister (138). — 7. Zur Geschichte der „iroschottischen“ Kirche in Modrá (140). — 8. Die Reste der „iroschottischen“ Kirche in Modrá (144). — 9. Die sog. Presbyterien — Vorwand (147). — 10. Die Rekonstruktion der „iroschottischen“ Kirche in Modrá (149). — 11. Datierung der „iroschottischen“ Kirche in Modrá (155). — 12. Die archäologischen Daten der „iroschottischen“ Kirche in Mikulčice (156). — 13. Datierung der Gotteshäuser A, B, C in Mikulčice (162). — 14. Die „iroschottische“ Architektur in Europa (165). — 15. Das richtige Vorurteil (Modell) über die Anfänge der mährischen Architektur (173). — 16. Mährische Burgstätten des 9. Jahrhunderts (175). — 17. Die ältesten Kirchen auf der Burgstätte in Mikulčice (182). — 18. Die ältesten Kirchen in Staré Město bei Uherské Hradiště (186). — 19. Die Kirche in Pohansko bei Břeclav (193). — 20. Provenienz der grossmährischen Rotunden (195). — 21. Provenienz des einschiffigen Typus mit eingezogener, gestützter Apsis (197). — 22. Slawische vorchristliche Bauten (202). — Anmerkungen (205). — Bilddokumentation, Legenden (225). — Literatur-Abkürzungen (247). — Bilddokumentation, Tafeln und Karten (249). — *Začátky velkomoravské architektury* (resumé) (359).

Bořivoj Dostál: Das Vordringen der grossmährischen materiellen Kultur in die Nachbarländer 361—416

- Zeitliche und territoriale Unterschiede in der grossmährischen materiellen Kultur (361). — Spezifische Elemente der grossmährischen materiellen Kultur (364). — Die territoriale Ausdehnung des Grossmährischen Reiches und die Zeit der Abhängigkeit der angeschlossenen Länder

von dem Zentralgebiet als Voraussetzung für die Ausbreitung der grossmährischen materiellen Kultur (366). — Die territoriale Verbreitung von spezifischen Elementen der grossmährischen materiellen Kultur (371). — Die Intensität des Einflusses der grossmährischen materiellen Kultur in den Randgebieten des Grossmährischen Reiches und in den Nachbarländern (395). — Schlussfolgerungen (405). — Abkürzungen (406). — Anmerkungen (410). — Pronikání velkomoravské hmotné kultury do sousedních zemí (resumé) (416).

Jiří Fukač: Über den musikalischen Charakter der Epoche von Grossmähren 417—434

Einleitung. Die vier Zugangswege zur gegebenen Frage (417). — Die Zusammenhänge der grossmährischen Musik mit der frühen mittelalterlichen Musik Böhmens im Lichte der Forschung Nejedlýs und Orels (418). — Die Musik der Ost- und Südslawen und ihre Beziehung zur Methodius Liturgie (Kiewer Blätter, Freisinger Beichtformeln). Die Bedeutung des römischen Gesanges (419). — Einführung des ethnomusikologischen Aspektes in die musikgeschichtliche Lösung der frühmittelalterlichen slawischen Musik (427). — Bemerkungen (429). — K charakteru hudby velkomoravské epochy (resumé) (434).

Jan Racek: Sur la question de la genèse du plus ancien chant liturgique tchèque „*Hospodine, pomiluj ny*“ 435—460

I. L'histoire de l'origine du chant „*Hospodine, pomiluj ny*“ (436). — II. Analyse du texte (439). — III. Analyse mélodique et de la structure de forme (445). — IV. Questions de la provenance, de l'âge et de la datation du chant „*Hospodine, pomiluj ny*“ (448). — V. Son importance dans la culture nationale et musicale tchèque (450). — Notes (451). — K otázce genese nejstarší české duchovní písně „*Hospodine, pomiluj ny*“ (resumé) (459).

Мирек Чейка—Арношт Лампрехт: К вопросу о славянском единстве в период прихода в Моравию Константина и Мефодия 461—468

1. Разграничение терминов „язык“ и „диалект“ (461). — 2. Вопрос о праславянском языке и взаимопонимании славян в IX и X вв. (462). — 3. Степени фонологической дифференциации славянских языков (463). — 4. Процесс морфологической дифференциации славянских языков (464). — 5. Глоттохронологические данные подтверждают распадение праславянского единства в X—XI вв. (466). — 6. Диалектный характер языковых различий на славянской территории вплоть до X века (466). — Замечания (467). — K otázce slovanské jazykové jednoty v době příchodu Konstantina a Metoděje na Velkou Moravu (resumé) (468).

Ярослав Бауэр: Старославянский язык и язык жителей Великой Моравии. Сопоставление синтаксического строя . . . 469—492

1. Взаимоотношения и взаимовлияния обоих языков (469). — 2. Методологические предпосылки сопоставления их синтаксического строя (470). — 3. Сходства в синтаксическом строе обоих языков (472). — 4. Различия в синтаксическом строе обоих языков (474). — 5. Различия, вытекающие из письменного характера старославянского языка и устного характера праechословацкого языка (476). — 6. Различия, вытекающие из принадлежности старославянского языка и праechословацкого языков к разным группам славянских языков

(481). — 7. Заключение (487). — Сокращения старославянских и древнечешских памятников (487). — Примечания (488). — Staroslověnština a jazyk obyvatel Velké Moravy. Porovnání syntaktické stavby (resumé) (491).

Радослав Вечерка: Великоморавские истоки церковнославянской письменности в Чешском княжестве 493—524

§ 1. Краткий обзор чешско-церковнославянского литературного творчества и проблемы датировки отдельных памятников (493). — § 2. Начальный период формирования старославянского языка как древнейшего славянского литературного языка и образование первых изводов церковнославянского языка на самых древних этапах его развития (495). — § 3. Характеристика старославянского языка Великой Моравии (497). — § 4. Характеристика старославянского языка чешского извода на основе языка Пражских глаголических фрагментов и глосс Патеры и Ягича (503). — § 5. Сравнение старославянского языка Великой Моравии и Чехии и выводы относительно их непосредственной преемственности (509). — § 6. Связи старославянского языка чешского извода со старославянским великоморавской эпохи, проявляющиеся в более поздних списках памятников, протографы которых были созданы в Чехии Пржемысловичей (510). — § 7. Следы церковнославянской письменности в чешском языке (513). — § 8. Моменты текстологического, литературного и культурно-исторического порядка, отражающие прямую преемственность письменной культуры Великой Моравии и Чешского княжества (515). — § 9. Итоги (518). — Примечания (519). — Velkomoravské kořeny církevněslovanské písemné tradice v Českém knížectví (resumé) (524).

Jaroslav Ludvíkovský: The Great-Moravian tradition in the 10cent. Bohemia and Christian's Legend 525—566

1. Dispute about the authenticity of Christian's Legend and its relation to the question of the Great-Moravian tradition in the 10th cent. Bohemia (525). — 2. A historical survey of this double and parallel dispute from Dobrovský to Pekař and Sobolevskij (526). — 3. Publications of historical research and of Slavonic studies on the occasion of the second millenium of St. Wenceslas in 1929 (528). — 4. Chaloupecký and Urbánek (531). — 5. The present stage of the disputed problems (534). — 6. Philological proofs in favour of the authenticity of Christian's Legend (542). — 7. Critical comments on the views of Oldřich Králík. (524). — 8. The same about František Graus (548). — 9. Discussion of the kindred ties between the Slavník family and the Přemyslides and of the literary value of Christian's Legend (553). — Notes (558). — Velkomoravská tradice v Čechách 10. stol. a Legenda Kristiánova (resumé) (563).

Milan Kopecký: Cyrilometodějská tradice v starší české literatuře 567—586

1. Dvě studie o cyrilometodějské tradici v české a slovenské literatuře (567). — 2. Pojem tradice (567). — 3. Obranná funkce cyrilometodějské tradice v literatuře předhusitské (568), zejména v česky psané literatuře 14. století (570). — 4. Vztah husitů k cyrilometodějství (572). — 5. Teorie o souvislosti utrakvismu i českobratrství s cyrilometodějstvím (573). — 6. Cyrilometodějské a velkomoravské reminiscence v kronikách doby renesanční (574). — 7. Zkomolení pověsti o Svatoplukovi v kronice Dubraviově a jeho politický dosah (575). — 8. Cyrilometodějská tradice v některých žánrech literatury pobělohorské: v kronikářství (576), v homiletice (578), v hymnologii (581) a legendistice (582). — 9. Nový přístup k cyrilometodějství v době českého a slovenského národního obrození (582). — 10. Shrnutí výkladů o cyrilometodějské tradici v české literatuře období feudalismu (583). — Poznámky (584). — Die Tradition Kyrills und Methods in der älteren tschechischen Literatur (Zusammenfassung) (586).

Josef Kolejka—Vladislav Štastný: Die cyrillo-methodische und grossmährische Tradition im tschechischen politischen Geschehen im 19. und 20. Jahrhundert 587—610

1. Der Sinn der cyrillo-methodischen Tradition (587). — 2. Ihre Pflege in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts (588). — 3. Die Feierlichkeiten im Jahre 1863 (592). — 4. Ünierungsbestrebungen (596). — Mährische Feierlichkeiten 1885 und Stellungnahme der tschechischen Politiker (600) 5. Die cyrillo-methodische Idee in der Zeit der Tschechoslowakischen Republik (605). — Schlusswort (608). — Cyrilometodějská a velkomoravská idea v českém politickém dění 19. a 20. století (resumé) (610).

Index personarum 611—623

Index locorum 624—634

Conspectus 635—639